

Суфан проводила грузовик взглядом и повернулась к девушке с серебряными волосами, чтобы получше ее рассмотреть.

— Какая же ты красивая! — искренне восхитилась она.

В этот момент девушка подала голос:

— У него, наверное, мозги поплавились. Раньше он бы такого никогда не сделал.

— Раньше? Вы давно знакомы с графом? — поинтересовалась Суфан.

Серебряная девушка пожала плечами:

— Мы с детства знаем друг друга, наши владения по соседству.

— Ты графиня?

— Пока нет. Я Молитвенница, а значит, не могу принять мирской титул.

Став служительницей культа, девушка лишалась права наследования.

— Понятно, — кивнула Суфан и спросила: — А ты собираешься за него замуж?

— Что? — изумленно переспросила девушка, глядя на Суфан, а потом усмехнулась. — Ты что, влюбилась в него? Да он же известный развратник! Его во многие салоны Екатеринбурга не пускают, потому что он вечно норовит кого-нибудь полапать, как похотливый пес. Хотя когда я его поддерживала, он не пытался ко мне прикоснуться. Наверное, и правда мозги перегрелись!

— Неужели он такой? — ужаснулась Суфан.

— Ты что, не из 4-й смешанной бригады, которой он командует? О его похождениях весь полк знает! Кстати, вчера, когда начался бой, он сразу же с воплями удрал в подвал и обмочился от страха. Из-за его выходки весь боевой дух бригады полетел к чертям, — рассказала девушка.

Она говорила и говорила, но тут закашлялся Егоров:

— Хватит. Может, раньше он и был трусом, но сейчас я вижу перед собой смелого анта! Не будь его, нас бы уже окружили в Ронеже!

— Поосторожнее со словами! Ваши речи могут деморализовать солдат! — одернул ее один из

бойцов.

Молитвенницы тоже считались монахинями и принадлежали к духовенству.

— Простите, я просто... — начала было девушка, но запнулась.

Она промямлила еще пару невнятных слов и, пожав плечами, замолчала.

В этот момент вдалеке раздался глухой взрыв.

Все солдаты, отдохавшие у дороги, как один, попадали на землю.

— Спокойно! До нас далеко! — успокоил их Егоров, старый, опытный солдат. — Если бы стреляли по нам, мы бы сначала услышали свист. А став ветеранами, вы научитесь по этому звуку определять и калибр снаряда.

— Выстрел был со стороны графа! — воскликнула девушка с серебряными волосами.

Она выхватила у Егорова бинокль и, пробежав несколько шагов, вскочила на придорожный камень, чтобы осмотреть окрестности.

Дувший с востока ветер растрепал ее косу, и серебряные волосы заструились на ветру в лучах утреннего солнца.

Ван Чжун увидел, как уезжает танк, с высоты птичьего полета. Он попытался выпрыгнуть из кузова, но сил не осталось.

Когда он переключился обратно на обычное зрение, снаряд разорвался на обочине. Комья земли, поднятые взрывом, влетели в кузов через открытый борт и попали Ван Чжуну на лицо.

Сергей, не раздумывая, распахнул дверь и выпрыгнул из машины. Грузовик продолжил движение без водителя.

Как в тумане, Ван Чжун потянулся к рулю, пытаясь дотянуться до педалей. Он перекинул ногу на другую сторону и попытался нажать на тормоз, но лихорадка отняла у него последние силы, и нога соскользнула.

То ли он забыл нажать на газ, то ли осколки повредили двигатель, но машина постепенно замедляла ход.

Танк на холме выстрелил снова, и пустой кузов грузовика взорвался, превратившись в

гигантский огненный шар.

Осколки разбитого взрывом заднего стекла посыпались в кабину, один из них полоснул Ван Чжуна по щеке.

Он попытался открыть дверь, но тело отказывалось слушаться.

И тут Ван Чжун вдруг осознал, что ему не обязательно было ехать самому.

Вот же блин! Хотел спасти свою шкуру, а в итоге сам себя и погубил!

Танк на холме прекратил огонь. То ли экипаж разглядел белый флаг, то ли просто решил не трогать снаряды на добивание уже уничтоженной машины.

Ван Чжун, сидя в кабине, еще пару раз попытался открыть дверь, но безуспешно. Вполне возможно, что упавший рядом снаряд повредил ее.

Тогда он решил попробовать выбраться через пассажирское сиденье, туда, где выпрыгнул Сергей.

Ведь никто не мог сказать, загорится ли кабина.

Смерть в огне — самая страшная, и Ван Чжун не хотел умирать именно так.

И тут он увидел, как по склону холма, где стоял танк, спускается белая лошадь.

Всадник в танковом шлеме на скаку спустился с холма и направился к останкам грузовика.

Заметив белую лошадь, Ван Чжун даже забыл о том, что борется за жизнь.

Переключившись на вид сверху, он разглядел, что на лошади скачет капитан. Скорее всего, командир танкового взвода.

Капитан подъехал ближе, глянул на погоны Ван Чжуна, выругался сквозь зубы:

— Сука блять! — и, спешившись, бросился открывать дверцу.

Вытащив Ван Чжуна наружу, капитан с облегчением выпрямился и, отдав честь, представился:

— Капитан Лубоков, 2-й батальон танкового полка 4-й танковой армии. Мы получили приказ сдерживать просенцев на этом рубеже!

— 2-й батальон? Но я видел всего четыре танка, — удивился Ван Чжун.

Лицо капитана омрачилось.

— Больше никого не осталось. Авиаудар уничтожил почти все наши танки. У просенцев на самолетах установлены 20-миллиметровые авиационные пушки, так что они могут подбить нас даже с воздуха, не говоря уже о бомбах, — с горечью пояснил он.

Капитан посмотрел на вершину холма и продолжил ворчать:

— У нас танки хлипкие, броня ни к черту! И все из-за этого любителя многобашенных танков, министра военной промышленности! У просенцев все танки уже однобашенные! А мы ведь еще во время учений говорили, что будущее за однобашенными танками, как у каролинцев!

— Раз вы знали, что у ваших танков слабая броня, зачем же вы выстроились на открытой местности?

— Отсюда хороший обзор, а наши 45-миллиметровые пушки могут подбить танки просенцев с большого расстояния, — ответил капитан.

— А если их авиация вернется? У вас всего четыре машины, а у врага подкрепления не закончатся никогда, — резонно заметил Ван Чжун.

— Мы готовы умереть с честью, — мрачно ответил капитан. — Вчера, когда мы выступали с базы, нас было несколько сотен человек, все закадычные друзья, а теперь осталось всего несколько. Мы решили держаться до конца.

— Нет-нет, — Ван Чжун замотал головой. — Теперь вы в моем распоряжении! Я шел в авангарде, за мной должен подойти пехотный полк и штаб. За горой есть деревня, мы должны отойти и занять там оборону.

Ван Чжун любил играть в стратегии в реальном времени, особенно ему нравилась игра «Военные игры: Красный дракон». В этой игре танки, въезжавшие в город, несли огромные потери от пехотных гранатометов.

К тому же перед смертью он насмотрелся на «антитанковую гимнастику» по Массье, поэтому сейчас ему в голову пришла идея заманить врага в деревню и устроить там кровавую баню.

Это решение не гарантировало победы, но в сложившейся ситуации, по мнению Ван Чжуна,

это был лучший выход.

Капитан секунду смотрел на Ван Чжуна, а потом произнес:

— Я только что видел с холма, как вдалеке ехала колонна просенцев с включенными фарами, а потом они разом погасили свет. Не ваш ли это пехотный полк?

— Да, наш, — подтвердил Ван Чжун. — Мы контратаковали, разгромили вражеский штаб дивизии и захватили их тыловой пункт снабжения. Все эти машины — трофеи.

— Хотя, по идее, я должен проверить ваши документы, но... — капитан почесал затылок. — Моя интуиция подсказывает, что вы свой. К тому же вы ранены, у вас жар, а вы все равно бросились прямо на наши танки — такая смелость не вяжется с образом вражеского лазутчика...

— Так каково ваше решение? — Ван Чжун нетерпеливо перебил его. — Не тяните, скажите прямо.

— Как раз у нас рация сломалась, не можем связаться с командованием, — ответил капитан, цокнув языком. — Согласно уставу, мы подчиняемся вашим приказам!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4448635>